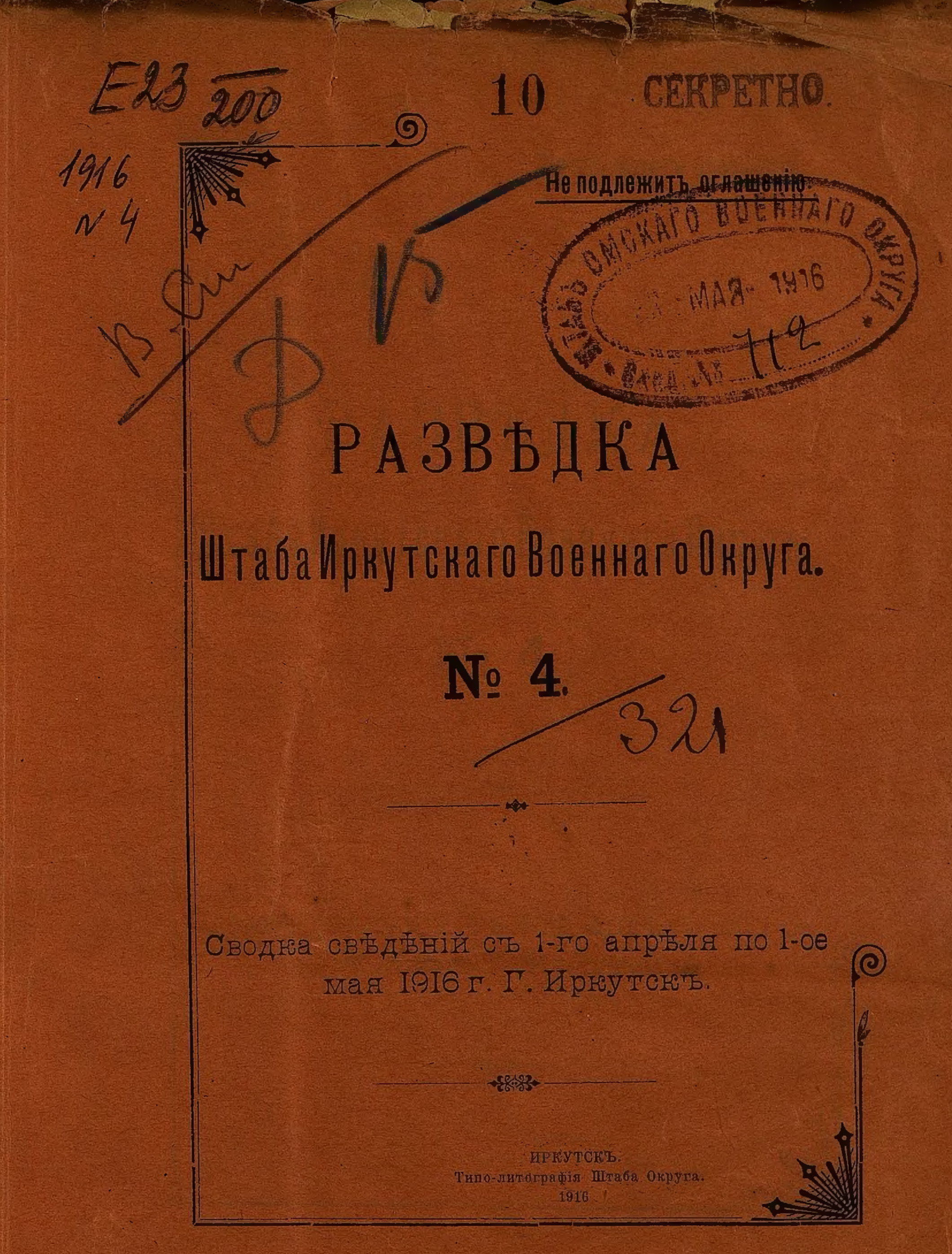

10 СЕКРЕТНО.

Не подлежитъ оглашенію.

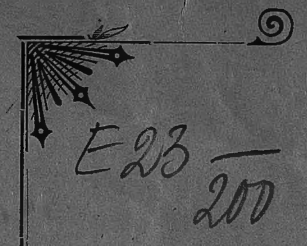
РАЗВѢДКА

Штаба Иркутскаго Военнаго Округа.

№ 4.

Сводка свѣдѣній съ 1-го апрѣля по 1-ое мая 1916 г. Г. Иркутскъ.

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія Штаба Округа.
1916

Не подлежитъ оглашенію.

РАЗВѢДКА

Штаба Иркутскаго Военнаго Округа.

№ 4.

Сводка свѣдѣній съ 1-го апрѣля по 1-ое мая 1916 г. Г. Иркутскъ.

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія Штаба Округа.
1916

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Монголія.

Свѣдѣнія изъ Урги и Улясутая.

ОТДѢЛЪ II.

Барга.

ОТДѢЛЪ I.

Монголія.

Свѣдѣнія изъ Урги.

Проѣздъ черезъ Кяхту возвратившейся изъ Пекина монгольской миссіи съ Егоцзоромъ Хутухтой и подробности плѣненія послѣдняго китайцами. (*Достовѣрно*).

26 и 27 марта черезъ Кяхту прослѣдовала обратно въ Ургу монгольская миссія, пробывшая въ Кяхтинскомъ Маймаченѣ двое сутокъ. Весь багажъ миссіи направленъ въ Ургу черезъ Калганъ, а члены миссіи проѣхали для удобства по желѣзной дорогѣ, они дѣлали остановки въ Мукденѣ дней на 5 и въ Харбинѣ на 2 дня. Въ Пекинѣ миссіи оказали хорошій пріемъ: членамъ ея были предоставлены всѣ удобства и вскорѣ по прибытіи она была принята на аудіенцію и поднесла отъ монгольскаго хана отвѣтныя подарки Юань-Шикаю съ адресомъ. Подарки состояли изъ лошадей, верблюдовъ, соболей и свертка золота. Для чиновъ миссіи послѣ аудіенціи былъ устроенъ въ дворцѣ обѣдъ въ присутствіи Юань-Шикая, много говорившаго о нераздѣльности Монголіи и Китая и близкихъ ихъ отношеніяхъ. За все время пребыванія миссіи въ Пекинѣ къ ней были приставлены придворные чины и вообще за ней усиленно ухаживали и въ то же время неотступно слѣдили. Юань-Шикай хотѣлъ пожаловать представителямъ миссіи Цэцэнъ-хану и Джамьянъ-вану княжескія достоинства соотвѣтственно ихъ рангамъ, но монгольскіе князья отклонили это предложеніе, съ вѣдома и указаній со стороны Урги получили только пожалованные ордена 2-ой степени и кромѣ того они были причислены къ придворнымъ чинамъ при китайскомъ дворѣ. При аудіенціи сохранены всѣ этикеты и церемоніи китайскаго монарха, лишь были отмѣнены зем-

ные поклоны (9 поклоновъ). Провозглашеніе Юань-Шикая монархомъ и затѣмъ отмѣна таковаго совершилась при монголахъ. Монголы вывели заключеніе, что въ Пекинѣ очень много партій и положеніе создалось какое-то неопредѣленное, такъ что Юань-Шикаю приходится напрягать много усилій и заботъ за свое положеніе. Передъ возвращеніемъ миссіи во дворѣ состоялось угощеніе и обѣдъ въ присутствіи Юань-Шикая. На расходы въ обратный путь было отпущено по 10-ти тысячъ долларовъ двумъ князьямъ и нѣсколько тысячъ прочимъ чинамъ. На обѣды придворныхъ приглашался уведенный въ минувшемъ году Егоцзоръ-хутухта, который нынѣ проѣхалъ вмѣстѣ съ миссіей въ Ургу; ему также отпущено на расходы 10 тысячъ долларовъ.

Князья Цэцэнъ-ханъ и Чжамьянъ-ванъ молодые люди, лѣтъ около 30. Первый занимаетъ должность министра юстиціи, а Чжамьянъ-ванъ—помощника военнаго министра, оба нигдѣ не бывали и не пользуются особымъ вліяніемъ въ Монголіи. Они получили, какъ всѣ многольскіе князья, домашнее слабое образованіе, поѣздка въ Пекинъ являлась для нихъ большою новостью и онѣ, конечно, были неуклюжи при изысканныхъ китайскихъ церемоніяхъ и обращеніяхъ. Вообще, какъ на характеристику монголовъ, можно указать, что чѣмъ больше за ними ухаживать, тѣмъ болѣе они придаютъ себѣ цѣны: такимъ образомъ особенное заискиваніе и ухаживаніе за ними можетъ лишь подтвердить въ глазахъ монголовъ шаткость положенія правителя Китая.

Егоцзоръ-хутухта остановился въ китайской гостиницѣ въ Маймаченѣ и выѣхалъ въ Ургу 2-мя днями позже миссіи, чтобы легче было для станціи. Ему на видъ до 50 лѣтъ, ѣдетъ съ 4-мя монголами—приближенными. Расказываетъ, что китайцы захватили его обманнымъ образомъ. Послѣ окончанія тройственныхъ переговоровъ, призванные въ ряды монгольскихъ войскъ для дѣйствій противъ китайцевъ—цахары, въ

видѣ протеста за оставленіе Южной Монголіи по прежнему на произволъ судьбы, стали чинить грабежи. Прибывшій къ границамъ Халхи китайскій карательный отрядъ послалъ чиновника съ привѣтствіемъ къ Егоцзоръ-хутухтѣ, предваряя, что отрядъ преслѣдуетъ только грабителей и имѣетъ цѣлью водвореніе порядка. На запросъ Егоцзоръ-хутухты изъ Урги дали указаніе не допускать вооруженнаго столкновенія съ китайцами, при чемъ Егоцзоръ-хутухта, по настоянію Урги, исполнялъ роль намѣстника въ данномъ раіонѣ. Когда онъ распорядился объ удаленіи находившихся по близости монгольскихъ войскъ, во избѣжаніе могущихъ быть столкновеній, то неожиданно китайскій отрядъ окружилъ монастырь этого хутухты, открылъ по немъ огонь и Егоцзоръ-хутухта, очутившись во власти китайцевъ, долженъ былъ сдаться. За нимъ немедленно былъ учрежденъ строгій надзоръ и онъ былъ арестованъ; китайскіе солдаты, въ теченіе многихъ дней, вывезли все имущество жителей монастыря, а также скотъ на много сотенъ тысячъ рублей, разграбили храмы, при этомъ нѣсколько человѣкъ было убито и ранено; самого же хутухту повели въ Китай въ качествѣ заложника, требуя выдачи князя Бубучжаба и др. Всѣ сношенія были для хутухты прерваны и переписка велась только подъ строгой цензурой китайцевъ и въ желательномъ для нихъ смыслѣ. Въ плѣну до Пекина хутухта пробылъ около 2-хъ мѣсяцевъ. По прибытіи же въ Пекинъ онъ былъ освобожденъ черезъ находящихся тамъ монгольскихъ князей. Ему было выражено президентомъ сожалѣніе по поводу случившагося съ нимъ непріятнаго инцидента. Егоцзоръ-хутухта ѣдетъ съ подавленнымъ, какъ кажется, настроеніемъ, такъ какъ онъ видимо опасается неодобрительнаго отношенія къ нему въ Ургѣ. На вопросы о размѣрѣ причиненнаго китайскимъ отрядомъ вреда его монастырю и чѣмъ Китай обѣщаетъ возмѣстить-онъ отвѣтилъ, что лично онъ ничего объ убыткахъ не заявлялъ и даже отказался отъ взысканій,

хотя убытки исчисляетъ въ сотни тысячъ рублей. Затѣмъ, онъ высказалъ неудовольствіе по поводу распущенной въ Ургѣ ложной молвы о томъ, что будто бы онъ, войдя съ китайцами въ соглашеніе, позволилъ имъ вывезти все имущество монастыря и его населенія, а затѣмъ будто бы самъ добровольно послѣдовалъ въ Пекинъ.

Къ Егоцзору-хутухтѣ въ Маймаченъ приходило много монголовъ изъ окрестныхъ мѣстностей для полученія благословленія.

(Вх. № 543).

Злоупотребленія монгольскихъ таможенныхъ чиновниковъ при взиманіи пошлины. (Досщовѣрнн).

Таможенные чиновники въ Монголіи половину взысканныхъ за товаръ денегъ берутъ себѣ, а другую половину сдаютъ въ казну. Такъ, напримѣръ, одинъ монголъ уплатилъ за проданную имъ лошадь пошлину въ 2 рубля, такъ какъ лошадь была оцѣнена таможенными чиновниками въ 40 рублей, заприходовано же чиновниками въ приходо-квитанціонной книгѣ только одинъ рубль, слѣдовательно 1 руб. ушелъ въ пользу чиновъ таможни.

(Вх. № 527).

Безсердечіе монголовъ къ больнымъ людямъ, не имѣющимъ собственнаго крова. (Достовѣрно).

Когда въ Ургѣ заболѣваютъ бездомные церики (солдаты) или другіе, прибывшіе изъ дальныхъ хошуновъ, то таковыхъ сдаютъ монголамъ, имѣющимъ юрту, а послѣдніе выбрасываютъ этихъ больныхъ еще живыми на улицу, гдѣ они проводятъ послѣдніе часы своей жизни. Хотя Урга и считается религіознымъ мѣстомъ, но на самомъ дѣлѣ тамъ очень мало встрѣчается сострадательныхъ къ живымъ существамъ людей. Въ Ургѣ не имѣется, какъ въ другихъ государствахъ, лечебницъ, которыя приносили бы громадную пользу больнымъ и несчастнымъ.

(Вх. № 527).

Возвращеніе Егоцзоръ ламы въ Монголію. (Достовѣрно). (Смр. разв. № 1. ст. 1 и 3).

Въ началѣ апрѣля въ Ургу прибылъ Егоцзоръ-лама-хутухта, ему была устроена торжественная встрѣча монгольскими князьями, ламами и чиновниками.

Остановился онъ во дворцѣ князя Хурцэ-бэйса. Съ утра до вечера къ нему стекаются богомольцы. Нѣкоторые казаки—буряты были у него и говорятъ, что онъ одѣвается очень скромно и держитъ себя, какъ простой лама.

(Вх. № 553).

Японская агитація въ Монголіи. (Достовѣрно).

Черезъ Ургу проѣхалъ японскій чиновникъ, который предлагалъ монголамъ составить самостоятельное государство изъ Внутренней и Внѣшней Монголіи. Монголы указали на заключенный договоръ съ другими государствами, но японскій чиновникъ сказалъ, что если монголы согласятся, то Японія устроить это дѣло. Монголы на это не дали отвѣта.

(Вх. № 553).

Условія сдачи княземъ Бубучжабомъ Ургѣ выданнаго ему оружія. (Достовѣрно).

Гунъ-Бубучжабъ еще не возратилъ Халхѣ имѣющееся у него оружіе, говоря, что онъ возвратитъ оружіе только тогда, когда ему будутъ выданы документы на полученные имъ отъ Халхи чины и причитающееся ему и церикамъ (солдатамъ) жалованье.

Посланный отъ охраннаго отряда нарочный къ гуну Бубучжабу еще не вернулся, хотя уже прошло очень много времени.

(Вх. № 553).

Китайскій проектъ устройства автомобильнаго сообщенія между Ургой и Калганомъ. (Достовѣрно).

Китайскіе коммерческіе круги въ Ургѣ совмѣстно съ чинами китайскаго главнаго резидента предполагаютъ въ непродолжительномъ будущемъ учредить акціонерное автомобильное общество для устройства автомобильнаго сообщенія между Ургой и Калганомъ, при чемъ на пріобрѣтеніе автомобилей ассигновывается 60 тысячъ рублей.

(Вх. № 499).

Поѣздка въ Ургу пограничнаго монгольскаго комиссара въ Маймаченъ для обсужденія вопроса объ отводѣ участка подъ русскую факторію въ Кяхтинскомъ Маймаченѣ. (Достовѣрно).

Въ серединѣ апрѣля предполагался отъѣздъ изъ Маймачена въ Ургу на 2 недѣли здѣшняго монгольскаго пограничнаго сайта, какъ полагаютъ, за полученіемъ необходимыхъ указаній и инструкцій по поводу открытія на границѣ нашего вице-консульства въ связи съ отводомъ участка подъ русскую факторію. Было предположено взять подъ факторію участокъ въ 4 кв. версты, но монголы очевидно столько не дадутъ да и пока нѣтъ надобности въ такомъ обширномъ участкѣ, т. к. вся торговая жизнь сосредоточена въ Маймаченѣ и потребуется не мало времени и умѣнія, чтобы перетянуть на русскую факторію привившуюся съ основанія границы въ Маймаченѣ торговлю. Въ отводѣ удобнаго мѣста подъ русскую факторію не мало затрудненій вноситъ участокъ Выдыпова, полученный имъ подъ предлогомъ постройки храма. Онъ предлагаетъ монгольскому правительству купить его постройки, чтобы на немъ базировать отказъ въ отводѣ земли съ его границы на югъ. При настоятельности требованія вице-консула, вѣроятно, препятствія эти будутъ преодолѣны.

Консульскій конвой въ Кяхтинскомъ Маймаченѣ пока остался на русской сторонѣ, т. к. не нашли подходящаго помѣщенія въ Маймаченѣ и требуется много ремонта, почему строятъ временный баракъ на мѣстѣ предполагаемой постройки казармъ для конвоя за Маймаченомъ.

(Вх. № 563)

Пріѣздъ изъ Урги въ свой хошунъ вблизи русской границы приближеннаго къ Хутухтѣ князя Эрдени-ванъ и ревизія имъ хо-

Не особенно давно пріѣхалъ въ свои кочевья въ отпускъ до осени состоящій въ свитѣ Богдо-хана Эрдени-ванъ, имѣющій ставку свою на рѣкѣ Селенгѣ въ 120 вер. на Ю.-З. отъ Кяхты. Его владѣнія (хошунъ) прилегаетъ непосредственно къ нашей границѣ до Мензы. Онъ по прибытіи произвелъ ревизію въ своемъ хошунномъ управленіи и обнаружилъ много недоимокъ. Всюду разъѣзжаютъ теперь гонцы за гонцами

шуннаго управленія. (Достовѣрно).

за взысканіемъ накопившейся недоимки до 15—20 т. рублей. Его хошунъ состоитъ изъ 4-хъ эскадроновъ (сумоновъ), выставляющихъ до 600 всадниковъ и 1200 лошадей на случай мобилизаціи.

По слухамъ, этотъ князь собирается пріѣхать въ Кяхту повидаться съ русскимъ вице-консуломъ и монгольскимъ сайтомъ.

(Вх. № 563).

Свѣдѣнія изъ Улясутая.

Упадокъ русской торговли въ Цзаинъ-шабинскомъ раіонѣ Улясутайскаго округа и причины этого упадка по сообщенію нашего консула въ Улясутаѣ. (Достовѣрно).

Русское торговое общество въ Цзаинъ-шаби обратилась въ русское консульство въ Улясутаѣ съ письменнюмъ ходатайствомъ, въ которомъ, излагая цѣлый рядъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, тормозящихъ въ настоящее время послѣдовательное развитіе торговыхъ операцій въ названномъ раіонѣ, оно проситъ о всемѣрномъ содѣйствіи къ поддержанію русской торговли.

Какъ усматривается изъ препровожденнаго торговымъ старшиной протокола засѣданій членовъ русской колоніи въ Цзаин-шаби, одной изъ главныхъ причинъ, способствовавшихъ паденію русской торговли, послужило значительное пониженіе курса на нашъ рубль, что въ свою очередь, оказалось весьма выгоднымъ для китайцевъ-коммерсантовъ.

За истекшій сезонъ большая часть сырья, какъ то: кожа конская и скотская, овчина, козлина и пр. была скуплена на мѣстномъ рынкѣ китайцами, которые, вслѣдствіе низкаго курса на рубль, (за последнее время на Цзаинъ-шабинскомъ рынкѣ нашъ рубль котировался всего 3 цяня, т. е. 1 ланъ серебра равнялся 3 рублямъ съ лишкомъ), а также и благодаря крупной наличности русскихъ кредитныхъ билетовъ, имѣли возможность покупать сырье по болѣе высокимъ цѣнамъ, чѣмъ русскіе торговцы. Скупка въ этомъ раіонѣ китайцами сырья въ небываломъ количествѣ объяснялась, по ихъ словамъ, необходимостью расчитаться съ ихъ кредиторами въ Калганѣ сырьемъ же, по тамошнимъ цѣнамъ на серебро.

Другой причиной, ослабляющей интенсивность нашей конкуренціи съ китайцами въ Цзаинъ-шаби, является почти полное отсутствіе на мѣстномъ рынкѣ русскихъ произведеній. Старые запасы приходятъ къ концу, выписка же новыхъ сдѣлалась крайне затруднительной. У китайцевъ дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ: съ постепеннымъ возстановленіемъ нормальныхъ условій доставки грузовъ черезъ Калганъ они пріобрѣтаютъ возможность организовать импортъ отечественныхъ произведеній на болѣе широкихъ началахъ. И дѣлу распространенія русскихъ произведеній среди туземнаго населенія, обнаруживающаго за послѣднее время замѣтное тяготѣніе ко всему китайскому (монголы охотно покупаютъ у китайцевъ ихъ товары), грозитъ остановка и, такимъ образомъ, въ будущемъ, быть можетъ, придется это дѣло начинать сначала. Имѣющихся у нашихъ фирмъ запасовъ товаровъ едва ли хватитъ до новой сборки шерсти, т. е. до наступленія ближайшаго торговаго сезона. Такіе товары, какъ юфть, чаша русская (чугунная и желѣзная), желѣзныя издѣлія, мѣдь, сукно тонкое и толстое, спички, сахаръ и вся русская мануфактура, главнымъ образомъ, бязь и даба, суровая и цвѣтная,—другими словами тѣ именно русскіе товары, на которые спросъ постепенно возрасталъ, вслѣдствіе ихъ доброкачественности и сравнительной дешевизны—теперь почти совершенно отсутствуютъ на Цзаинъ-шабинскомъ рынкѣ.

Китайцы, какъ нельзя лучше, воспользовались удобнымъ случаемъ въ цѣляхъ повышенія цѣнъ на свои товары, доведя ихъ до максимальныхъ размѣровъ. Какъ на примѣръ повышенія цѣнъ, члены общества указываютъ на то, что китайскій бѣлый сахаръ-леденецъ, продававшійся ранѣе по 50 коп. за гинъ, нынѣ расцѣнивается по 1 рублю.

Не менѣе пагубно на положеніи русской торговли въ Цзаинъ-шаби отозвался и отъѣздъ многихъ

русскихъ торговцевъ въ ряды дѣйствующей арміи. Большинство фирмъ, не располагая услугами достаточнаго контингента служащихъ, оказались вынужденными сократить въ уѣздахъ свои торговыя операціи и этимъ самымъ невольно предоставить китайцамъ болѣе широкое поле дѣятельности.

Таковы главные факторы, породившіе, по мнѣнію членовъ колоніи, застой нашей торговли въ Цзаинъшаби и прилегающихъ къ послѣднему хошунахъ.

(Вх. № 84).

Вопросъ объ уравненіи численности китайскаго и русскаго консульскихъ конвоевъ въ Улясутаѣ и подробности касающіяся наличія въ китайскомъ конвоѣ 2-хъ пулеметовъ по сообщенію русскаго консула. (Достовѣрно).

Вопросъ объ уравненіи численности китайскаго конвоя въ Улясутаѣ съ нашимъ, послѣ исключенія лишнихъ конвойныхъ солдатъ, съ формальной точки зрѣнія какъ будто бы разрѣшенъ въ благопріятномъ для насъ смыслѣ; но все же фактъ нахожденія въ китайскомъ комиссарскомъ конвоѣ двухъ пулеметовъ, къ которымъ приставлена особая прислуга, остается неяснымъ.

Чэнъ-и сообщилъ русскому консулу, что пулеметами его конвой снабженъ для большей гарантіи безопасности его проживанія въ Улясутаѣ. Опасеніе вызвала мысль о возможномъ на него и остальныхъ членовъ комиссарства со стороны монголовъ нападенія, а такъ какъ въ такомъ случаѣ однихъ винтовокъ будетъ недостаточно, то Вай-цзяо-бу признало цѣлесообразнымъ усилить составъ конвоя Чэн-и еще и двумя пулеметами. Печальная участь, постигшая въ концѣ 1911 года бывшаго Цзянъ-цзюня Куй-фана, который былъ вынужденъ спасаться отъ преслѣдованія монголовъ въ русскомъ Консульствѣ, научила, со словъ Чэнъ-и, осторожности китайцевъ, не желающихъ повторять прежнихъ ошибокъ.

Замѣтивъ коммиссару, что личная безопасность его гарантируется, въ достаточной степени, пребываніемъ въ Улясутаѣ нашего Консульства и казаковъ, дѣйствія же пекинскаго правительства, которое сочло возможнымъ отправить въ Улясутай пулеметы, не

подлежать совмѣстному обсужденію китайскаго и русскаго консуловъ, послѣдній указалъ Чэнъ-и на то весьма затруднительное положеніе, въ которомъ онъ очутился бы, если бы его солдаты, въ одинъ прекрасный день взбунтовавшись, направили эти же самые пулеметы противъ него и русскаго Консульства. На замѣчаніе Чэнъ-и сконфужено отмолчался.

Кромѣ того русскій консулъ заявилъ коммиссару, что для умѣлаго обращенія съ пулеметами требуется, очевидно, наличность извѣстнымъ образомъ обученныхъ солдатъ, а не тѣхъ конвойныхъ, которые врядъ ли когда-либо обучались стрѣльбѣ изъ пулеметовъ и что, поэтому, эти послѣдніе въ критическій моментъ неизбѣжно обрекаются на бездѣйствіе.

Эти слова вызвали откровенное сообщеніе китайскаго комиссара, изъ котораго стало ясно, что помимо отчисленныхъ солдатъ, относящихъ конвойную службу, въ китайскомъ конвоѣ имѣются еще и другіе нижніе чины, на спеціальномъ попеченіи которыхъ находятся названные пулеметы. Точное число этихъ пулеметчиковъ Чэнъ-и не сообщилъ, а равно и уклонился отъ отвѣта на вопросъ, живутъ ли эти солдаты отдѣльно или вмѣстѣ съ остальными.

Сколько бы этихъ солдатъ ни было, несомнѣнно, однако лишь то, что, помимо отчисленныхъ, сверхъ 50 имѣется еще на лицо не менѣе 10 солдатъ, составляющихъ такъ называемую пулеметную команду. Возможно, что переодѣтые унтеръ-офицеры Хуанъ (Ванъ-бинъ) и Ванъ-цзинъ, сопровождавшіе Чэнъ-и ихъ Урги къ мѣсту служенія и по прибытіи сюда смѣнившіе военную форму на партикулярное платье, служа комиссару въ качествѣ секретныхъ агентовъ, въ то же время и являются инструкторами чиновъ пулеметной команды, по всѣмъ вѣроятіямъ, также переодѣтой въ обыкновенное одѣяніе китайскихъ мирныхъ жителей.

Установленіе отдѣльныхъ личностей чиновъ помянутой пулеметной команды представляется крайне

трудной задачей вслѣдствіе того, что всѣ мѣстные китайцы, составляющіе классъ мирнаго населенія, одѣваются весьма однообразно и отличить одного китайскаго жителя отъ другого не легко. Сверхъ этого, и все возрастающая „стихійная" колонизація Улясутайскаго округа китайцами, число которыхъ въ одномъ Улясутаѣ простирается въ настоящее время до 4000 человѣкъ, служитъ нѣкоторымъ препятствіемъ для собиранія болѣе точныхъ и провѣренныхъ свѣдѣній о томъ или иномъ китайскомъ подданномъ.

По полученнымъ отъ секретныхъ агентовъ, еще не провѣреннымъ свѣдѣніямъ, находящаяся въ составѣ конвоя китайскаго комиссара пулеметная команда состоитъ изъ 13 человѣкъ во главѣ съ унтеръ-офицеромъ.

Общая численность китайскихъ солдатъ въ Улясутаѣ, за исключеніемъ временно расквартированнаго здѣсь кобдосскаго конвоя, выразится въ 80 слишкомъ человѣкъ. Это число распредѣляется, по отдѣльнымъ категоріямъ, слѣдующимъ образомъ: 50 солдатъ, составляющихъ собственно конвой комиссара Чэнъ-и, 14 пулеметчиковъ, приблизительно 17—18 нештатныхъ нижнихъ чиновъ (конюхи, прислуга, деньщики, отчисленные), могущіе въ случаѣ надобности, быть использованы какъ боевой элементъ.

(Вх. №№ 570 и 593).

Помощникъ китайскаго резидента въ Кобдо. (Достовѣрно).

Помощникъ китайскаго резидента въ Кобдо, въ званіи Су-хуфу-ши, Сюй-ши-чженъ, состоявшій до настоящаго времени въ свитѣ алтайскаго правителя Чэнъ-Кэ, выѣхалъ 3 марта сего года изъ Шара-сумэ черезъ Россію по Сибирской желѣзной дорогѣ въ Ургу для представленія китайскому резиденту Чэнъ-Лу. Оттуда Сюй-ши-чженъ отправится къ мѣсту служенія въ Кобдо.

Новый китайскій представитель въ Кобдо въ теченіе продолжительнаго времени служилъ въ управ-

леніи Харбинскаго Дао-иня и участвовалъ въ засѣданіяхъ желѣзно-дорожныхъ судебныхъ комиссій (цзяюшэ-цзэй). Сюй-ши-чжэнъ представитель китайскихъ чиновниковъ старой школы; довольно основательно знаетъ русскій языкъ.

(Вх. №).

ОТДѢЛЪ II.

Барга.

СВѢДѢНІЯ о количествѣ населенія въ Хулуньбуирѣ, сообщенныя Хулуньбуирскимъ Фудутуномъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ Пекинѣ 20 марта 1916 г.

Солоны.

Правое крыло.			Правое крыло.		
864 семьи	7.542	души.	639 семей . . .	2.482	души.
Мужчинъ . .	2.633	»	Мужчинъ . .	938	»
Женщинъ . .	2.448	»	Женщинъ . .	856	»
Мальчиковъ .	1.220	»	Мальчиковъ .	427	»
Дѣвочекъ . .	1.241	»	Дѣвочекъ . .	261	»

Ново-Баргуты.

Лѣвое крыло.			Правое крыло.		
1.175 семей . . .	10.160	душъ.	915 семей . . .	6.582	души.
Мужчинъ . .	3.064	»	Мужчинъ .	1.799	»
Женщинъ. .	3.879	»	Женщинъ .	2.614	»
Мальчиковъ.	1.479	»	Мальчиковъ .	1.068	»
Дѣвочекъ . .	1.738	»	Дѣвочекъ . .	1.101	»

Элеты.

Желтое съ каймой знамя.

166 семей	626	душъ.
Мужчинъ	161	»
Женщинъ	187	»
Мальчиковъ	152	»
Дѣвочекъ	126	»

Орочоны.

Синее съ каймой знамя.

164 семьи	783	души.
Мужчинъ	248	»
Женщинъ	240	»
Мальчиковъ	129	»
Дѣвочекъ	166	»

Всего.

3.923 семьи	28.175	душъ.
Мужчинъ	8.843	»
Женщинъ	10.224	»
Мальчиковъ	4.475	»
Дѣвочекъ	4.633	»

Подробности дѣятельности князя Бубучжаба съ его отрядомъ и отношенія его къ японцамъ. (Достовѣрно).

Въ настоящее время проживаетъ въ Хайларѣ посланный изъ Урги Читхулуту-гунъ и съ нимъ чиновникъ Гомбосэрэнъ. Они предполагаютъ пробыть здѣсь пока стастъ снѣгъ и потомъ отправятся на р. Халху, гдѣ стоитъ теперь князь Бубучжабъ со своимъ отрядомъ.

Бубучжабъ уроженецъ одного изъ хошуновъ Внутренней Монголіи, во время военныхъ дѣйствій Урги съ Китаемъ былъ однимъ изъ видныхъ военноначальниковъ, дѣйствовавшихъ противъ китайцевъ подъ Долоннором и Калганомъ. У насъ онъ извѣстенъ еще тѣмъ, что уничтожилъ экспедицію германскаго военнаго агента въ Китаѣ, капитана Папенгейма, ѣхавшаго къ Хинганскому тоннелю и мосту черезъ р. Нонни.

Когда подписывалось въ Кяхтѣ тройное соглашеніе, онъ стоялъ на р. Баингол'ѣ въ восточно-хучитскомъ хошунѣ Силингольскаго сейма. Урга извѣстила о предстоящей перемѣнѣ и предложила распустить своихъ солдатъ по домамъ. Съ такимъ распоряженіемъ Бубучжабъ не согласился и требовалъ отъ Урги упла-

ты задержаннаго ею солдатскаго жалованья, котораго онъ насчитывалъ около 200 тысячъ, при чемъ пригрозилъ, что въ случаѣ неуплаты онъ пойдетъ противъ Урги. Вскорѣ послѣ того произошло нѣсколько случаевъ ограбленія его людьми мѣстныхъ монголовъ и изъ Урги для переговоровъ съ нимъ прислали манлай батуръ Дамдинсуруна (родомъ изъ Барги). Дамдинсурунъ привезъ ему изъ Урги 17 тысячъ и уговаривалъ его распустить своихъ людей и самъ лично прибѣгалъ къ содѣйствію Егоцзора-хутухты (или Іогоцзари ламы), который пользовался вліяніемъ, какъ духовное лицо и какъ мѣстный представитель монгольской свѣтской власти Урги. Уговоры не возымѣли должнаго дѣйствія, напротивъ многіе мелкіе начальники въ отрядѣ Бубучжаба, возмущенные отношеніемъ Урги, стали со своими людьми переходить на сторону китайцевъ. Китайцы ихъ сначала приняли, а потомъ загнали въ особый дворъ и разстрѣляли.

Когда вѣсть о происшедшихъ грабежахъ дошла до Пекина, оттуда распорядились о посылкѣ экспедиціи противъ Бубучжаба. Эта экспедиція прогнала отрядъ Бубучжаба изъ Силингольскаго аймака. Тогда Бубучжабъ, бывшій въ то время у Егоцзора-хутухты, по указанію хутухты, перевелъ своихъ людей въ хошунъ Элдэнъ вана Цэцэнъ-хановскаго аймака, на р. Халху, гдѣ они и стоятъ въ настоящее время. Китайскій же отрядъ дошелъ до монастыря Егоцзора-хутухты (Іогоцзари ламаинъ хитъ), забралъ самого хутухту и отправился обратно. Доставленный въ Пекинъ ко времени пріѣзда Цэцэнъ-хана, Егоцзоръ-хутухта былъ обласканъ китайскимъ правительствомъ и отпущенъ обратно, при чемъ ему на дорогу дали 10 тысячъ ланъ серебра. Теперь онъ проѣхалъ въ Ургу по желѣзной дорогѣ вмѣстѣ съ Цэцэнъ ханомъ, которому Пекинское правительство дало на дорогу 20 тысячъ. Почти одновременно съ ихъ проѣздомъ черезъ Хайларъ сюда прибыли китайскіе чиновники, командированные изъ

Пекина и Мукдэня для водворенія Бубучжаба на мѣсто его жительства.

Бубучжабъ не противъ примиренія съ китайцами, но хочетъ выговорить себѣ условія. Онъ хочетъ, чтобы ему и его людямъ отвели для поселенія землю въ углу Цэцэнъ-хановскаго аймака, между границами Хулуньбуира и Внутренней Монголіи и чтобы разрѣшили имъ привезти туда изъ Внутренней Монголіи ихъ семьи. Въ отношеніи же къ правительству хотѣлъ занять положеніе чахаръ, т. е. считаться правительственными войсками и получать жалованье. Боясь же, что китайцы сначала согласятся, а потомъ не будутъ выполнять своихъ обязательствъ, какъ они сдѣлали въ отношеніи къ Удаю, онъ хочетъ, чтобы переговоры велись черезъ третье лицо, какъ сдѣлали хулуньбуирцы.

Лѣтомъ прошлаго года Бубучжабъ посылалъ своего человѣка въ Японію. Послѣ того къ нему пріѣхало нѣсколько японцевъ. По разсказамъ пріѣзжихъ, у Бубучжаба и теперь проживаютъ японцы, которые производятъ частые смотры его солдатамъ. Бывшіе тамъ полагаютъ, что это—японскіе офицеры и по роду оружія относятъ ихъ къ артиллеристамъ, потому что съ ихъ пріѣздомъ въ отрядѣ Бубучжаба стали больше говорить объ артиллеріи. Пріѣзжіе съ юга на прошлой недѣлѣ встрѣтили еще одного японца, который объяснилъ, что ѣдетъ къ Бабучжабу. Этотъ японецъ произвелъ впечатлѣніе человѣка военнаго въ чинахъ не ниже штабъ-офицерскихъ, онъ говоритъ по-англійски.

Отъ японцевъ Бубучжабъ имѣетъ 1000 винтовокъ. Эти винтовки уже доставлены въ Чанчунь (Куаньчэнцзы) и теперь онъ проситъ о разрѣшеніи провезти ихъ до Хайлара по желѣзной дорогѣ. По его объясненію, эти винтовки пріобрѣтены имъ за деньги и на тотъ случай, если бы, идя навстрѣчу требованіямъ Урги, пришлось сдать оружіе. Чтобы не остаться безъ оружія, онъ предполагаетъ сдать старое и вооружиться новымъ.

У Бабучжаба, стоявшаго къ югу отъ рѣки Халхи, кромѣ 6—7 человѣкъ японцевъ, проживаетъ еще одинъ маньчжуръ, посланный отъ маньчжурскаго князя І-й степени Су, который при Маньчжурской династіи былъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а послѣ паденія династіи уѣхалъ изъ Пекина въ Дальній. До назначенія Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Су-цин-ванъ былъ Председателемъ Палаты Внѣшнихъ сношеній и въ этой должности въ 1906 году совершилъ поѣздку по Внутренней Монголіи, проѣхавъ аймаки: Чжасакту, Чжоо-уда, Силинь-голъ и Чжэримъ. Какъ говорятъ, Бабучжабъ лично былъ намѣренъ войти въ соглашеніе съ Пекинскимъ правительствомъ, но японцы и посланный отъ князя Су склоняютъ его на сторону маньчжурской монархической партіи. По ямыньскимъ свѣдѣніямъ, у Бабучжаба подъ ружьемъ больше тысячи и меньше двухъ тысячъ человѣкъ и около 4-хъ тысячъ человѣкъ насчитается, если принять въ счетъ ихъ семьи.

Дней не больше 10 назадъ Бабучжабъ со своими людьми перешелъ на сѣверную сторону рѣки Халхи и сталъ около Хулуньбуирскихъ карауловъ. Такое передвиженіе вызвало большую тревогу среди окружающаго знаменнаго населенія, потому что всѣ знаютъ, что у Бабучжабовскихъ людей, по ихъ собственному выраженію, нѣтъ ничего своего, кромѣ своей шкуры, а все остальное награблено частью въ Учжумуцинахъ, частью въ Халхѣ, и Хулуньбуирскій ямынь по настоянію хошуновъ, для обороны отъ Бобучжаба увеличилъ число своихъ солдатъ на тысячу человѣкъ и отправилъ ихъ къ Халхѣ. Для ихъ надобностей изъ ямыня уже отправлено оружіе и патроны на 15-ти арбахъ и ямынь озабоченъ тѣмъ, какъ бы еще пріобрѣсти 1000 скорострѣльныхъ ружей и патроновъ къ нимъ.

Войска Хулуньбуира въ мирное время состоятъ изъ 750 человѣкъ, которые получаютъ жалованье отъ ямыня по 7 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ. Изъ нихъ сто человѣкъ, кромѣ того получаютъ еще отъ Управленія

желѣзной дороги по 10 руб. въ мѣсяцъ за охрану полосы отчужденія и дороги. Для сокращенія расходовъ изъ числа 750 человѣкъ ямынь на зиму уволилъ 200 человѣкъ по домамъ. Вновь набраннымъ 1000 человѣкамъ солдатъ жалованья платить не будутъ, а будутъ, они получать отъ хошуновъ барановъ и отъ ямыня чай, муку и крупу.

21-го апрѣля прибылъ въ ямынь гонецъ отъ Бабучжаба и привезъ письмо къ фудутуну, въ которомъ Бабучжабъ проситъ фудутуна снабдить его заимообразно ста тысячами рублей. Въ ямынѣ встревожены. Вчера же распространился слухъ о томъ, что въ Цицикарѣ безпорядки усилились настолько, что цзянцзюнь Чжу Цинланъ бѣжалъ. Для ознакомленія съ положеніемъ дѣла въ Цицикарѣ изъ ямыня былъ посланъ чиновникъ за полученіемъ якобы тѣхъ 80.000 ланъ серебра, которыя были собраны при маньчжурскомъ фудутунѣ Сунам-Сэрэнѣ въ пользу правительства и сданы въ провинціальное казначейство. Эти деньги впослѣдствіи не были взяты правительствомъ за ненадобностью и по распоряженію провинціальной власти онѣ перешли въ пользованіе мѣстнаго купеческаго общества, которое теперь не въ состояніи выплатить такой суммы. Посланный чиновникъ уѣхалъ и никакихъ извѣстій отъ него нѣтъ. По свѣдѣніямъ отъ Консула въ Цицицарѣ, тамъ все спокойно, цзянцзюнь Чжу отозванъ въ Пекинъ, а на его мѣсто назначенъ Би Гуйфанъ.

(Вх. №№ 530 и 101).

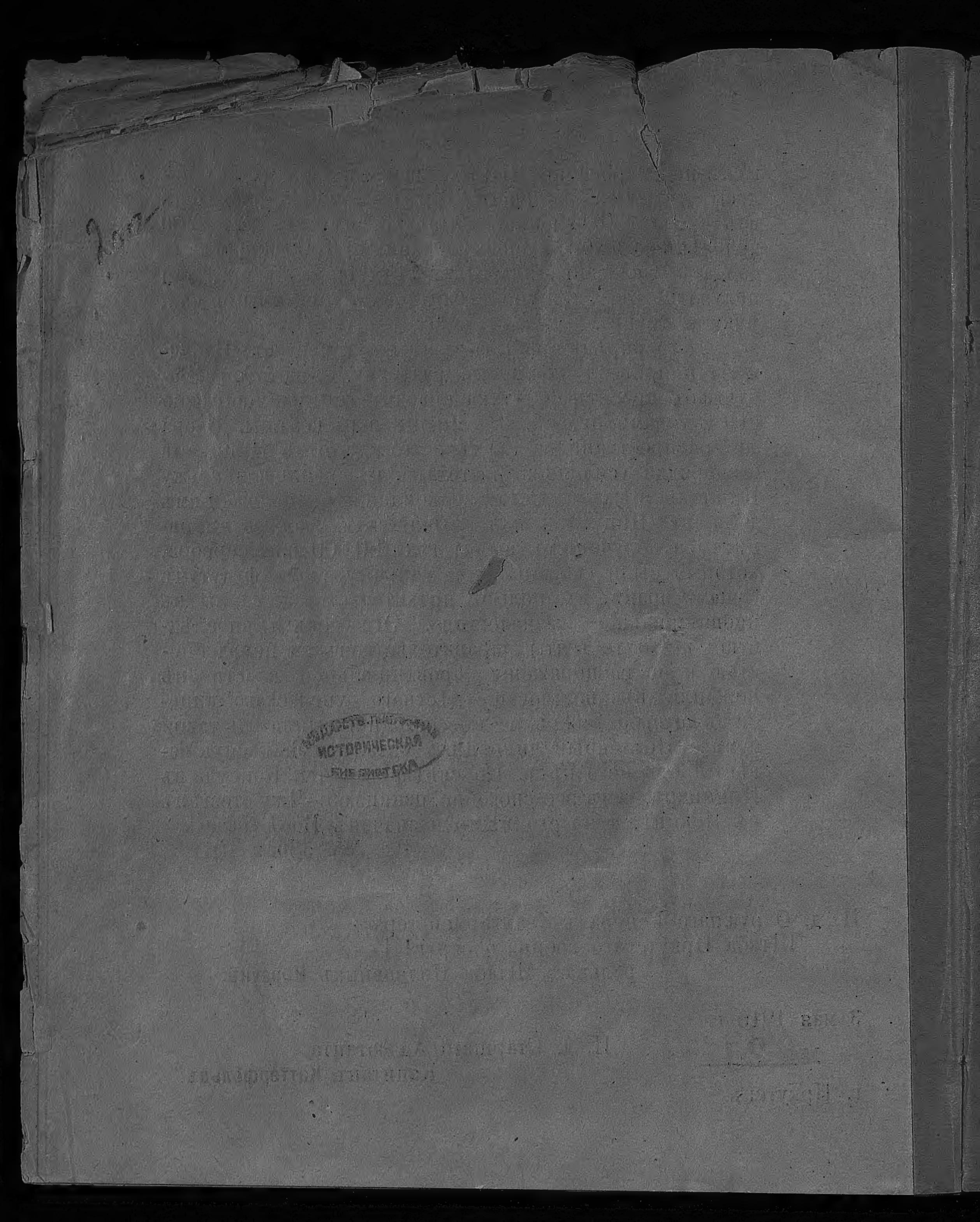
И. д. Окружнаго Генералъ-Квартирмейстера Штаба Иркутскаго военнаго округа Генеральнаго Штаба Полковникъ **Корзунъ**.

3 мая 1916 г.

№ 321

г. Иркутскъ.

И. д. Старшаго Адъютанта,
Капитанъ **Каттерфельдъ**.

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА